

пондентами. Реакции типа *ухмыльнуться, повести бровью* тоже встречаются часто.

Такие ответы можно считать невербальным выражением сомнения, потому что они встречаются в обоих экспериментах неоднократно в разных анкетах при одинаковых условиях проведения эксперимента.

Таким образом, в ходе эксперимента мы убедились в том, что количество вербальных реакций превышает количество невербальных, которые часто дополняют их.

Литература

Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л., 1984.

Гоголина Т.В. Коммуникемы в речевой деятельности/ Урал.гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2010.

Гоголина Т.В. Функционально-семантическое поле сомнительности в современном русском языке. – URL: <http://www.dissercat.com/content/funktsionalno-semanticheskoe-pole-somnitelnosti-v-sovremennom-russkom-yazyke>

Никольская И.Г. Семантика сомнения и способы её выражения в русском языке. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-semantiki-somneniya-v-sovremennom-russkom-yazyke>.

Пиз А. Язык телодвижений. Как читать мысли других по их жестам. – М., 2007.

© Караваева М.А., 2015

Е.А. Кузнецова
Екатеринбург

УДК 81'42
ББК Ш105.51

Лингвистический анализ раёшного комментария к картине

В данной статье рассматривается дискурс раёшного представления в лингвистическом аспекте. Обосновывается необходимость обращения к методам лингвистического исследования устной речи (методам лингвопрагматики, теории дискурса и теории речевых стратегий) при изучении раёшных текстов.

Проводится анализ отдельного текста раёшного дискурса, который включает в себя анализ композиции текста и выявление речевых тактик, используемых раёшником.

Ключевые слова: лингвистический анализ текста, раёшный дискурс, речевые тактики.

E.A. Kuznetsova
Yekaterinburg

Linguistic analysis of raeshnik's comment to the picture

In this article the author examines the discourse of raek show (raeshny discourse) in the linguistic aspect. The necessity of recourse to methods of linguistic research of speech (methods of pragmalinguistics, discourse theory and the theory of speech strategies) of the study raek's texts are substantiated. The separate text of the raeshny discourse is analyzed. This analysis includes the analysis of the text composition and the analysis verbal tactics, that raeshnik uses.

Key words: linguistic analysis of text, raeshny discourse, verbal tactics.

Раёшное представление – один из самых интересных и неоднородных жанров русского городского фольклора XIX века, который являлся неотъемлемой частью зрелищ и действий русских народных гуляний и площадных городских увеселений. К рассмотрению художественных особенностей, и особенностей бытования райка обращались представители различных научных дисциплин (культурологи, литературоведы, фольклористы и др.). Однако до сих пор сами тексты раёшного представления (которые представляют собой комментарии к показываемым исполнителем картинкам в передвижном ящике) не рассматривались в лингвистическом аспекте.

Речь раёшника, как любая устная речь, была обусловлена совокупностью контекстов и различных факторов, влияющих на восприятие, понимание и интерпретацию произносимых высказываний, поэтому при изучении раёшных текстов мы обратились к методам лингвистического исследования устной речи,

которые рассматривают вербальные явления в связи с ситуацией общения, говорящим и слушающим, факторами, определяющими специфику их коммуникации в дискурсе. Нами был разработан план анализа целостной структуры жанра и входящих в его состав текстов с использованием методов лингвопрагматики, теории дискурса, теории речевых стратегий. Анализ отдельного текста дискурса раёшника включает в себя анализ композиции текста и анализ речевых стратегий и репрезентирующих их речевых тактик, т. е. позволяет выявить, какие текстовые факторы влияли на интерпретацию раёшного представления участником увеселения, какие способы воздействия на публику присущи данному жанру, наметить пути изменения представлений адресата о мире, системы и структуры имеющихся в сознании концептов.

Анализируемый нами материал представляет собой отдельные тексты целостного раёшного представления, изданного Карлом Губертом в 1848 году в виде развлекательной книги для домашнего чтения под названием «Рассказы Косморамщика или объяснение к 16 Картинкам, находящимся в Космораме» (нами было использовано репринтное издание, напечатанное в книге «Петербургский раёк» под редакцией А. М. Конечного в 2003 году [Конечный 2003: 23 – 55]). Содержание издания включает как вербальный, так и визуальный ряды (16 гравюр и 16 комментариев к ним) и дает возможность проанализировать и сопоставить картины с толкованиями раёшника. Представим анализ комментария к *Картине 1* под названием «*Пляшущий медведь*» (стр. 25), в котором описывается ситуация разыгрывания медвежьей комедии.

• **Картина 1 «Пляшущий медведь»**

1. Композиция текста. Композицию раёшного комментария к картине охарактеризовал в своей статье А.Р. Магалашвили. Исследователь показал, что с помощью особой композиции текста, тяготеющей «к изображению целостной картины процесса», раёшник в своем комментарии «оживляет картинку», создает впечатление разворачивающегося на глазах участника действия [Магалашвили Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/magalashvili1.htm>]. Это способствует вхождению участника раёшного дискурса в изображаемое раёшником пространство и

действие. Текст-комментарий раёшника к картинке включает следующие компоненты: преддействие (описание ситуации, приглашение участников), предыстория, начало действия, действие, финал, последствия. Но эта композиция достаточно условна, так как некоторые тексты могут описывать «сложные многоэтапные истории» [Магалашвили Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/magalashvili1.htm>], где после окончания одного действия может начаться другое. Опираясь на вышесказанное, охарактеризуем композицию анализируемого нами текста.

- Преддействие. Приглашение зрителей на представление, описание ситуации («Вот ученый медведь появляется. Публика над ним забавляется»).

- Предыстория: история ученого медведя – откуда появился («из дремучих лесов новгородских»), чем занимался («много переломал лошадей и коров господских», «разным танцам обучился»).

- Начало действия: обращение вожака к медведю в форме песни с просьбой поплясать, позабавить господ.

- Действие. Медведь дает представление (изображает детей, пьяного кума).

- Финал. Медведь подходит со шляпой к господам. Стоит отметить, что действие (начало, продолжение и финал) только подразумевается слушателем, представляется; в тексте нет прямого указания на совершаемые действия, но есть обращение поводчика к медведю (в форме вопроса, приказа) с побуждением их совершить.

- Начало второго действия. «Барин с барыней» стоят, глядят на медведя.

- Действие. Разговор барина, барыни, детей и поводчика.

- Финал. Господа и поводчик собираются расходиться («Детям пора идти в пансион. Ступай с богом, с медведем, Пахом!») Последствие (подразумеваемое) – господа и поводчик с медведем расходятся.

2. Анализ текста с точки зрения выявления речевых тактик

2.1. Тактики моделирования ситуации, «оживления картинки», развертывания действия. Для «оживления картинки» говорящий использует следующие приемы:

- Включение в текст фрагмента песни («Ну-тка, Миша, попляши, Позабавь-ко ты господ...»);
- Диалог персонажей (разворачивание театрального действия в тексте);
- Директивные высказывания поводчика медведей (т.е. высказывания, наделенные директивной иллюкутивной силой, направленной на побуждение адресата совершить конкретное действие); побуждение обращено к публике, медведю, персонажам, и направлено на представление участником райка конкретных совершающихся на их глазах действий (Ну-тка, Миша, попляши...»; «Встань и шляпу неси...»; «Пожалуйста, господа, не поспевайте, казной с нами поделитесь»);
- Косвенное звукоизображение: обращение персонажа (барыни) к собаке с приказом не нападать на медведя («Азорка, цыц, перестань») предполагает звуковое сопровождение действия (лай собаки).

2.2. Тактики, направленные на помещение слушателя в изображаемую ситуацию, обращение к активному воображению участника. В тексте используются приемы, которые дают участникам раёшного дискурса почувствовать себя участниками изображаемого раёшником действия.

- Указательные предложения («Вот ученый медведь появляется»; «Вот барин с барыней стоят»).
- Отождествление рассказчиком (раёшником) себя с действующим персонажем – поводчиком медведя (слова персонажа даются не в форме прямой речи, а как слова автора). В изображаемую ситуацию вводится сначала рассказчик, а затем – участники раёшного представления.
- Прямое обращение поводчика медведя как к публике-персонажу, отдельным персонажам, так и к реальной публике, как правило в директивной форме («Пожалуйста сюда, честные господа!»; «На Михайла Топтыгина поглядите, копеечку ему подарите!»; «Почтенный господа, простите, Михайлу Топтыгина не осудите!»).

2.3. Воздействующие тактики, способы донесения информации до слушателя с целью воздействия, использование различных коммуникативных ходов, речевых сигналов, которые могут иметь для воспринимающих личностное эмоциональное значение.

- Речевая тактика усиления. Направлена на увеличение эмоционального компонента значения слова, передачу личностного смысла значения от говорящего слушающему, обращение внимания на определенный компонент значения. Коммуникативным ходом здесь является использование соответствующего интенсификатора – усилителя смысла. С этой целью используются следующие языковые средства:

а) эмотивы (эмотивная лексика) – лексические и фразеологические единицы, используемые для выражения и названия эмоций и аффективных состояний. В тексте встречается несколько эмотивов. 1. *Забавляться* (в контексте: «Публика над ним забавляется»). Слово *забавляться* относится к эмотивной лексике, входит в функционально-семантическую группу «эмоциональное состояние». Значение слова: «увеселяться, тешиться, заниматься чем для одной потехи, ради скуки, для отдыха или от безделья»¹ - Т.I: С. 549. Здесь присутствуют семы «увеселение», «потеха» указывающие на эмоцию радости, выражаемой в смехе, склонности к забавам. 2. *Сожаление* (в контексте «Хотя из сожаления, пожалуйста ему на прокормление»). Слово *сожаление* относится к эмотивной лексике, функционально-семантической группе «эмоциональное отношение». Значение слова: «грусть, печаль, жаль по чём или о чём; сожаленье – меньшая степень огорченья» - Т.IV: С. 260. 3. *Страх берет* (в контексте «Как этот зверь ревет, меня даже страх берет!»). *Страх берет* – эмотивное фразеологическое сочетание, выражающее эмоциональное состояние. Значение фразеологизма: ощущать страх (страх – «страсть, боязнь, робость, сильное опасенье, тревожное состояние души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия» - Т.IV: С. 336);

¹ Здесь и далее значения приводятся по [Даль 2000]. Выбор словаря обусловлен временем бытования текстов райка. После каждого толкования указываются том и страница.

б) прямые оценочные слова и выражения. В основном используются для характеристики публики и выражения отношения говорящего к публике: «*честные* господа», «господ *почтенных*», «*любезные* дети». Значения: 1. *Честные господа* – «милостивые государи» (честной – «уважаемый, почтенный» - Т.IV: С. 600); 2. *Почтенный* – уважаемый (ср. у Даля: «Почтенный человек, уважаемый» - Т.III: С. 371); 3. *Любезный* – «любимый, милый, возлюбленный, дорогой, к кому или к чему мы сердечно привязаны; любви достойный, заслуживающий расположение, сердечную привязанность» - Т.IV: С. 282. По отношению к медведю - оценочное выражение: «Хорош, мохнатый дурак!» Значение: хорош (хороший) – «добрый или путный, ладный, способный, добротный, дорогой, ценимый по внутренним качествам, полезным свойствам, достоинству»- Т.IV: С. 561-562;

в) экспрессивы (экспрессивная лексика) – слова, значение которых содержит в качестве преобладающих смысловых интенсификаторы². Вся экспрессивная лексика в тексте используется для наименования ученого медведя, поэтому в данном пункте анализа соответствующие интенсификаторы мы рассмотрим наряду с другими номинациями медведя в тексте. В комментарии нам встречается 18 наименований медведя. В них включены такие обозначения, как: «ученый медведь» (так называли дрессированного медведя, который давал представление – медвежью комедию – под руководством своего поводыря), «Михайла Иваныч Топтыгин» (наименование встречается 2 раза, второй раз с небольшим изменением – «Михайла Топтыгин»), «Миша» (повторяется 2 раза), «медведь» (повторяется 2 раза). Михайла Топтыгин и Миша – традиционные фольклорные и народные шуточные наименования медведя. Также для референции используется личное местоимение 3 лица в различных падежах (он, над ним, ему, его). Экспрессивные наименования: 1. «Мохнатый дурак» («Хорош, мохнатый дурак!»); 2. «Зверь»

²Здесь мы принимаем условное разграничение эмотивов и экспрессивов в тех случаях, когда смысловые эмоции и интенсивности явно преобладают. В остальных случаях мы рассматриваем слова с ярким коннотативным потенциалом (включающие смысловые эмоции, оценки, экспрессии и образности) как эмоционально-экспрессивную лексику.

(«Как этот зверь ревет, меня даже страх берет!»); 3. «мохнатая тварь» («Экая мохнатая тварь! Палкой его хорошенько ударь!»).

1. Определение «мохнатый» по отношению к медведю используется в тексте 2 раза; в словаре В. И. Даля слово «мохнатый» приводится как одно из народных обозначений, прозвищ медведя. Слово «дурак» здесь может иметь 2 значения. Первое – «глупый человек [очеловечивание ученого медведя], тупица, тупой, непонятливый, безрассудный» – содержит негативную оценочную коннотацию (если взять значение в контексте, мы увидим противоречие, игровой контраст оценочных значений сочетающихся слов (хорош – дурак). Второе определение – «шут, промышляющий дурью, шутовством» - Т.І: С. 501– не имеет дополнительного личностного значения, а указывает на род деятельности обозначаемого данной лексемой, он смешит, забавляет народ. 2. Лексема «зверь» вне контекста не является экспрессивной, но попадая в определенное лексическое окружение приобретает дополнительную коннотативную сему с экспрессивным, оценочным значением. Но в словаре В.И. Даля значение слова «зверь» имеет дополнительные коннотативные семы: лютый, свирепый, дикий. Значение слова: «зверь»– «вообще, животное четвероногое, млекопитающее; дикое, лютное, плотоядное, хищное»; отмечается также, что зверем могли называть волка или медведя» - Т.І: С. 674. 3. Значение слова «тварь» – «скотина, животное» - Т.ІV: С. 395 – сопровождается пометой бранно. Исходя из названных особенностей номинации, можно заметить две противопоставленные тенденции в назывании медведя: 1) дикий, лютый страшный зверь и 2) фольклорный герой, забавный комический персонаж. Причем говорящему, как представителю народа, близка вторая тенденция. Первая выражается прежде всего «господами» (вспомним характеристику медведя, которую дает поводчик: медведь «много переломал лошадей и коров господских») (см. традицию эвфемизации).

• Речевая тактика контраста в данном тексте представлена с помощью противопоставления оппозитивных пар слов, характеризующихся стилистической несочетаемостью в пределах одного контекста (например, просторечное слово и слово высокого стиля): 1. Стилиевой контраст в речи поводыря. Оценки господ –

честные, почтенные, вежливые обращения: «пожалуйста», «не покуситесь», «простите», «не осудите» и в то же время грубая, бранная лексика: «урод», «дурак»; фольклорные, народные элементы речи: «из дремучих лесов новгородских», «шатается и по земле валяется». 2. Стилиевой контраст в речи «господ». Такие фразы как: «простыл уже кофей», «любезные дети», «пора идти в пансион», – и грубая, бранная, просторечная лексика: «зверь ревет», «страх берет», «мужик», «затки ему глотку», «мохнатая тварь».

Можно сказать, что метод анализа раёшного дискурса и включенного в него отдельного текста нами только намечен. Стоит обратить внимание на некоторые ограничения в анализе *речевых тактик* раёшного дискурса. Тактики можно разделять и сопоставлять с определенными компонентами текста, лишь с некоторыми оговорками. Во-первых, четкой классификации речевых тактик, которую можно применить к нашему материалу, нет (мы использовали описание тактик в работах лингвистов, изучающих рекламный, политический дискурс и повседневное общение – О.С. Иссерс и Т.А. Ван Дейка). Во-вторых, конструируемые во время общения тактики не разделены четко. Различные тактики могут взаимодействовать, выполнять аналогичные функции, подчиняться одной речевой стратегии и репрезентироваться в виде одних и тех же коммуникативных ходов. Стоит учитывать это при анализе речевых тактик, используемых раёшником.

Литература

Ван Дейк Т.А. К определению дискурса. – 1998. – URL:: <http://psyberlink.flogiston.ru/internet/bits/vandijk2.htm>

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М., 2000.

Губерт К. Рассказы косморамщика или объяснения к 16 картинам, находящимся в космораме. СПб., 1848 // Петербургский раёк [Сост., вступ. ст. и коммент. А. М. Конечного] – СПб., 2003.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М., 2008.

Магалашвили А.Р. Визуальный и вербальный знак в системе русского райка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/magalashvili1.htm>

© Кузнецова Е.А., 2015

П.А. Кузнецова, Л.С. Чечулина
Екатеринбург

УДК 372.881.161.1'271.2

ББК Ч426.819=411.1,5

**Влияние интернет-сленга на речь современных школьников:
ков: экспериментальные данные**

В статье представлен анализ анкет учащихся, проведённый авторами статьи. На основании данного анализа выявлены факторы, обуславливающие использование детьми интернет-сленга как при общении в сети, так и в других видах общения. Авторы исследуют влияние падонкаффского языка на письменную речь учащихся и приходят к выводу о снижении уровня грамотности современных школьников в результате подобного влияния.

Ключевые слова: интернет-сленг, «падонкаффский язык», интернет-общение молодежи, анкетирование.

P.A. Kuznetsova, L.S. Chechulina
Yekaterinburg

The influence of an Internet-slang on the speech of modern pupils: experimental data

The analysis of questionnaires of pupils which is carried out by authors of article is presented in article. On the basis of this analysis the factors causing use by children of an Internet slang both at communication in a network, and in other types of communication are revealed. Authors investigate influence of «padonkaffsky language» on written language of pupils and come to a conclusion about decrease in level of literacy of modern school students as a result of similar influence.

Key words: internet-slang, «padonkaffsky language», Internet-communication of youth, questioning.